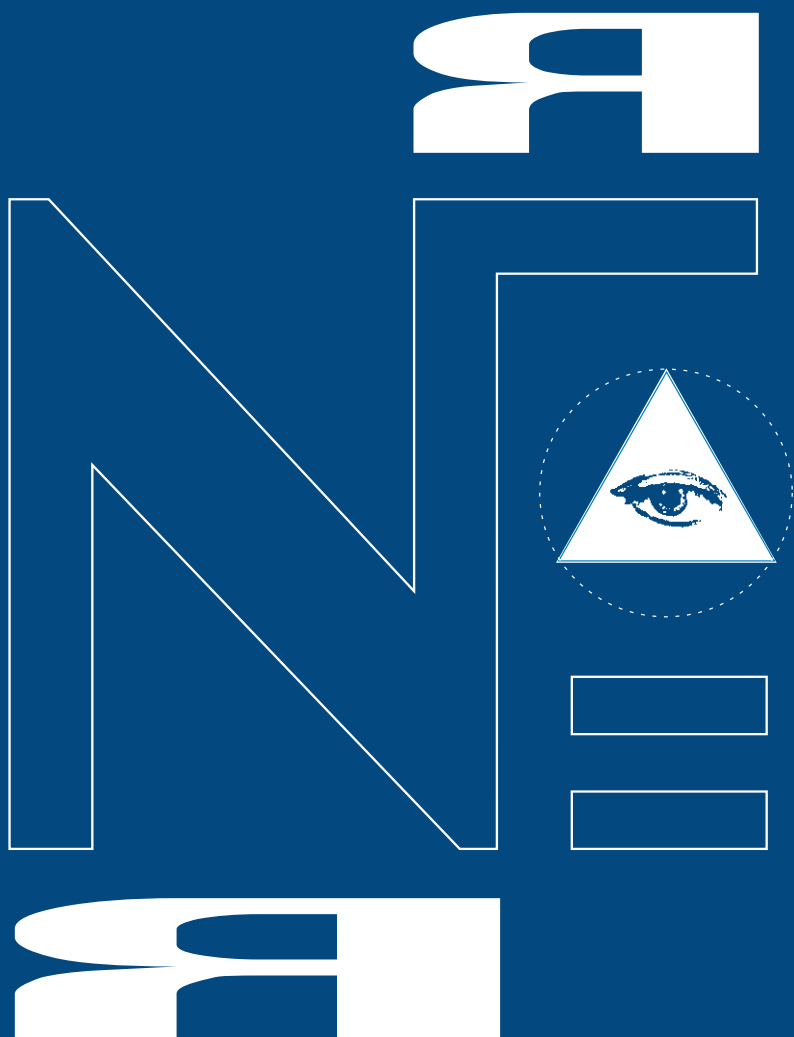

Мария Можар

Тебе посвящаю.
Только тебе.
Пусть в доме твоём
навечно поселится
непредсказуемый Ангел Поэзии,
мой сумасшедший читатель.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "М. М. Зhdанов" (M. M. Zhdanov), written in a cursive, flowing style.

Мария Можар

Я № Я

Стихи

**Минск
2000**

Можар М. И.
Я № Я. Стихи. 2000. — 96 с.

Мария Можар — студентка Белорусского университета культуры. Специальность — литературная работа.

Ее стихи оригинальны по своей образно-поэтической структуре и своеобразны по форме. В них все на месте. Хотя и отсутствует рифма. И строфы тоже почти отсутствуют. Зато есть столбцы метущихся энергоритмов души, сгустки слов, скрепленных углубленным раздумием. Осознанно-выстраданные. Сплавленные воедино в яркие вдохновенно-пульсирующие мгновения.

И самое главное — есть позиция автора, его искрометно-решительный взгляд. Ну, естественно — женственный, разящий сердечным теплом и огнем мыслием духа.

Марья,
Богдановская Марья
праху на Ветхасте

Ирина Зародков

26.04.2000

* * *

Да, я не сеяла пшеницу.
но и не я сеяла плевелы.
Вот оно, мое время, —
время разбрасывать камни.

* * *

Обязательные фотоальбомы,
дорассветные разговоры,
недопитые бокалы...
Это все,
что остается после друзей.
Но кто скажет,
что этого мало?

* * *

Веет прошлым —
и от этого сыро.
И мокрые пятна,
как след на асфальте
после дождя.
Просто жил.
Не любил.
Не убил.
Не украл.
Существовал.
Не всем выбирать

красный цвет —
кто-то должен
и серый.
Ты успел на поезд
по имени Жизнь.
Он остался стоять
на перроне.

НЕНУЖНОСТЬ

*Любить иных — тяжелый крест.
Б. Пастернак*

Какими штампами
обзовете мою любовь?
Какими купюрами
возьмете мою благодарность?

* * *

В отстойник
ставили стихи,
а через день
хотели снять
крепленные, густые строки.
Мешали стили,
жанры, направления.
И этим липким,
но не связывающим раствором
мы клеили слова

и что-то лепетали
об Искусстве.

* * *

Леденеют слезы —
это все, что ты можешь.
И разбитое сердце —
это все, что осталось.
А я говорю: «Здравствуй, Ра!
Идущие в сумрак,
пока еще приветствуют тебя!»

* * *

Излучают бетонные стены холод.
И мерцанье стен
впитывает запотевшее стекло.
Как холодно.
А там, под ногами,
хилая лампочка
пугает ночных мотыльков.
Бедная ласточка
потеряла гнездо.
И птенцы до утра
умрут с голода.
А в окне,
последнем окне со стеклом,
потушили свет.
И ты до сих пор не пришел.

* * *

Кто возвел любовь
в ранг добродетели?
Излишек чувств —
не более чем излишек.

ИНАЧЕ

Чье пламя свечи
дрожит на ветру?
Кто вы,
идушие одиноко по лесу?
Это — мы,
кто позволил себе
считать Иначе —
эту огромную роскошь.
Рушить устои и Карфаген,
любить — крепче,
ненавидеть — ярче,
желать — сильнее,
играть — азартней...
О, эта затхлость вопроса!

САМА ЗА СЕБЯ

Камни в небо улетели.
Птицы на земле лежать остались.
Мы идем по поднебесью

над чужими головами.
Подними-ка вверх коробку —
свое хранилище мозга.
Видишь нас?
Пошарь руками.
Может быть, на снег наткнешься?
Он — холодный, синий-синий,
как у негров белых кровь.
Зачерпни его руками
и натри подруге спину —
пусть летает, взявшись за руки с тобой,
в черном озере любви.

* * *

Он сжег двести тысяч слов,
запивая хмельным напитком отчаянья.
Буквы смешались и перепутались
в безумном танце агоний огня.
Мысли всплывали кровавыми пятнами,
пачкая серую жидкость мозга.
Съел огонь все — не насытился,
долго добавки просил...
— Что тебе дать? Не осталось ни строчки,
которые сердцем на бумаге писал.
Не осталось и сердца... Они все забрали! —
На сгоревший пепел рукой показал. —
Незачем жить и стремиться не надо —
все проблемы решились сами собой, —
сказал он и руки к огню протянул.

* * *

Тебя всегда тянуло на соленое и подлость,
но за неимением средств и возможностей,
научилась обходиться злорадством.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Гнилые базары именуем философией.
Слепое всеотрицание — атеизмом.
Количество вспаханных постелей —
называем опытом.

* * *

Эмиграция в осень.
Пустота, как туркменское небо.
Голубые планеты
пахнут дождем и снегом.
Но все повторилось.
Не важно,
что кто-то был против.
Не важно, что все не хотели...
Домохозяйки —
плиты продолжение —
вновь будут молиться
опостылевшим кухням.
Философы станут искать
секрет мироздания,

хоть им на все наплевать.
Нации себе создадут кумиров,
чтобы потом их
проклясть, растоптать и забыть.

* * *

Разбей
тысячи витражей,
чтоб достать
осколок красного стеклышка.
Принеси мерзлых яблок
со сладким льдом
под тончайшей кожей.
Чем, ну чем
вытравить упрек
в глазах ребенка?

САЛЬВАДОР ДАЛИ

Моя картина —
пока незавершенность совершенства.
Еще — как поле ржи
без васильков,
как закат солнца
не на море.
Я завершаю свой шедевр.
Последний штрих

исправит
шероховатость моих лун
и жидкость солнц.
Атомный взрыв...
Ничто не останется
многозначным.
Никто не останется
одинок.
Велико очарование
совершенства мертвых.

* * *

Все запредельно просто.
Ничего не осталось...
Выходите юродствовать —
ибо наглость берет города,
ибо ветер ровняет могилы.

* * *

Та роза,
что ты подарил,
не смогла
дожить до рассвета.
Стихи,
которые мы сочиняли,
куда-то унес ветер.

А признание в любви —
съели жадные стены
мрачного коридора.
И окно с ажурной решеткой
верхнего этажа
не смогло
сберечь нашей тайны.

* * *

Мы были
немного девственники,
немного пьяные.
Пили вино,
не вспоминая о его блудной связи
с истиной.
Кричали ура
и падали замертво,
забывая воскреснуть.
Холода выжигали
порядковый номер
на каждом метре бесконечности.

* * *

Мы хлопали дверью
и дерзили друзьям —
так проще было себе простить.

И тяжелую ношу —
чувство вины —
других заставляли нести.
А сами, ветрено-легкие,
бегали под дождями,
чтобы хоть немного
смыть воспоминания.
Но только ночные образы
по-прежнему
тревожили замурованную душу,
потому как она знала:
они когда-нибудь
не захотят и не смогут уйти.
Но ей уже некому
будет сказать: «Прости».

МОИМ ИЛЛЮЗИЯМ

Я вырядила иллюзии
в шутовские костюмы.
Ну же, развлекайте!
Нынче я осталась одна.
Танцуйте на стенах,
мои расписные любви.
Прыгайте на моем одеяле,
перепачканные помадой и тушью,
мои несбывшиеся желанья.
Завтра на одной привязи
я сведу вас на рынок
да за бесценок отдам.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

Я сегодня опровергаю себя —
каждое сказанное слово.
Я себе умею позволить все.
Я себе позволяю себя.
Вместо эпиграфа
я притащу надгробье,
ведь завтра моя очередь
работать вандалом.
Вместо эпилога —
оставлю отпечатки пальцев.
И что ты сделаешь,
занюханная ищейка моей матери?

* * *

Осторожно — человек!
Люциферы от немогностидохнут.
Заповедь новую даю вам:
да бегите друг от друга.

НЕОБХОДИМОСТЬ

Ты хоть сотню тысяч раз
правей всех правд на свете,
но тебе все равно
нужна дудочка,
под которую надо плясать,

которую можно
во всем обвинить...
И против которой
станешь бороться.

ОЧИЩЕНИЕ

Очищение страданием...
Очищение дружбой...
Очищение любовью...
Я верю только в одно очищение —
очищение огнем.

* * *

Города берут измором.
Девушек — цветами.
Вены режут под водой.
При большой беде — плачут..
А так — хочется просто напиться.

* * *

Здесь искренность
выдается строгим пайком.
Мечтательность...
Меня воротит пафосом

от этой показухи.
Порядочность —
не более, чем плащ,
наброшенный на плечи.

* * *

Ты меня обвинял в чем-то,
но у тебя не хватило смелости
сказать все в глаза.
Ты сам плакал себе в жилетку,
а может — в рубашку или пиджак.
Ты писал на обоях стихи,
но от этого было еще тоскливей.
Сколько раз тебе говорить:
«Перестань рифмовать глаголы!
Хватит себя жалеть!
Пойди выпей покрепче чаю,
прими душ, напиши записку
и застрелись».
Но ты скажешь, что нет пистолета,
а все остальное — не благородно.
Не тебе о благородстве судить —
ты ведь так и не дочитал
«Анну Каренину».
Ты меня обвиняешь в чем-то,
но, милый, моя совесть чиста,
как сортир в лучших отелях Нью-Йорка.

НЕРАЗГАДАННОЕ

Она была не более порочна,
чем крепкий кофе с молоком.
Она писала стихи
исключительно о рассвете,
но просыпалась
не раньше полудня.
Мимо прошел
то ли принц,
то ли просто прохожий...
И она постучала в дверь,
чтобы сдохнуть
рыжей собакой
у его ног.

ОБЫЧНОСТЬ

*Слащавы вы, ученые,
И вялы, как запах старых дев.
Ф. Ницше*

Вы мнили себя —
кем угодно:
аргонавтами ли,
поэтами,
вечными странниками,
штопаными душами,
сорванными струнами
и кометами дикими...
А я — такая обычная:
с обычными шрамами
на запястьях,

с огромными планами
на вчера.
Да с пустыми карманами
денег.

СТРАНА ИКС

В параллельном измерении,
как герои фантастических книг,
мы идем по кругу вечности,
обнажаясь на ходу.
Мы срываем свои скальпы,
чтобы мозг освободить от мыслей.
Обнажаем свои души,
чтобы сделать коврики для ног.
Сердце в странные бумажки,
что «зелеными» зовут,
упакуем покомпактней,
чтобы вместить в чужой карман.

РАССТАВАНИЕ

Он ушел по холодному длинному коридору,
не замечая окна за спиной
и железной решетки на нем.
Весь мир — за решеткой,
а ты — на свободе.
Но за железными дверями —
кашель и хрип,

голоса и надтреснутый смех.
Он исчез в темноте,
неувидя мерцанья одинокого фонаря.
Не увидел, как пролетела
на черном небе звезда,
и ее никто не пытался даже найти.
Не заметил фигурки мужчины с ребенком,
крыш,
мерцающих синим металлом,
не услышал и ветра.
Не заметил, что осень сейчас и дождь.
Он ушел,
а шаги отозвались гулко.
Этот звук стены будут вечно хранить,
но никто, кроме нее, ничего не услышит.

* * *

От мороза
лопается кожа.
В жилах от мороза
стынет кровь...
Я снова гуляю,
не укутав душу.

* * *

Толстые тети и сытые дяди
выгуливали детей и собак.

Синие от холода троллейбусы
осторожно перебирали
цепкими лапками
заиневшие провода.
Их распирало
от чувства достоинства
и пассажиров.
И с сознанием выполненного долга
все расползались по своим норам.

* * *

Никуда от тебя не уйду,
мой маленький, маленький мальчик.
Может, только в эту весну?..
Может, только в глаза твои голубые?

* * *

Кто ненавидит — слеп,
кто любит — дважды...
А мне не больше надо,
чем Хлебникову или воробью.
Освобождаясь от условностей,
желаний, долга,
я обрываю крылья у пчелы.
По-разному мы понимаем
и принимаем,
то, что зовут — свободой.

ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД

Я осторожнее,
чем лунный свет в графине,
несу Последний взгляд
того,
кто был
почти что дорог,
почти любим,
почти что нужен...
Да, я знаю,
что снова
могла тебя зажечь,
но для чего мне
такой однозначный блеск
твоих глаз?..

* * *

Мне невыносимо больно
сидеть подле тебя.
Я хочу обнять,
но приходится
тебя ненавидеть.
Я хочу выпить твои губы,
но я не смотрю
даже в глаза.
Я хочу, чтобы ты
жаждал только меня,
хоть и презираю
твои желанья.
И ты снова придешь,

чтобы уйти.
Я же —
устала чего-то ждать.

ЗАБАВЫ

Все забавы:
убирать за своей собакой;
лапать девок
и пыльные книги на чужих полках;
сидеть, поджав ноги;
тайком размножаться;
думать по средам
и радоваться в зарплатный день.

ПРАВО ВЫБОРА

Ищите щелочку,
чтобы втиснуть
свое заискивание.
Ищите высокую пику,
чтобы надеть
свое лицемерие.
Копайте глубокую яму,
чтобы зарыть
свою благодарность.
Я принесла
целый подол
разукрашенных лиц —

выбирайте себе поярче,
профессиональные
плакальщики смеха.

* * *

В городе — эпидемия...
Все болеют обыденностью.
Серые прохожие
несут в руках свои глаза,
чтобы ничего не видеть.
И ты для разнообразия попросил,
чтобы тебя
объявили персоной нон грата.
Но ты оказался
таким же нужным,
как пролившийся вечером дождь,
как упавшая где-то звезда...
Не забывай — в городе эпидемия:
все болеют обыденностью.

ТЕОРИЯ № X

Человек произошел
от обезьяны...
Эволюция, Дарвин
и прочий бред...
Я открою тебе секрет:
обезьяна произошла

от человека!
И этот человек —
где-то среди Здесь,
где-то среди Тут.

СТЕБ

Ты любишь свою гитару.
Он — чужую девушку.
А я люблю
свой средний палец,
которым могу показать тебе fuck.

* * *

Мы страдали, томились, мучились
не от того,
что слишком много хотели,
а оттого, что меньше хотеть не могли.
Мы тихо хотели предательства,
чтобы был повод плакать.
Мы боялись по-прежнему смерти,
но в тайне ждали ее —
это причина опять философствовать.
Мы старались опять
разочароваться
и крушить идеалы,
чтобы писать стихи...
И часто, часто наши желания сбывались.

* * *

Ты — не первый
и даже не сотый,
кто однажды пытался
изменить этот мир.
Но все устали:
от тебя, от себя и от жизни.
Спрячь свои истины
куда подальше.
Им ведь без них
и не хуже.
Не лучше.
Спокойней.

* * *

Нине Семеновне ЗАГОРСКОЙ

Когда все наполняется
призраками
вчерашних дум,
забытых песен,
когда опять
сотлевший ветер
свою или чужую жизнь
пытается прожить,
когда начинают светиться
старообрядческие иконы,
когда тает граница
сна и бодрствования,
когда...

Когда наступает *когда* —
я просто пишу стихи.

БЕСПРЕДРАССУДЬЕ

*Как хочу — так люблю,
Как умею — так имею.
М. Мо*

Море смывает предрассудки.
Над дряблостью чувств
торжествует упругость форм.
Ты не знал,
что твое очарование
осталось на моих руках
золотой пылью с крыльев бабочки.

ВСЕЛЕНСКИЕ ЗАБОТЫ

Великие, стройте себе пирамиды.
Гордые, лелейте свою надменность.
Сильные, еще столько не завоевано.
Поэты — поэты.
Прозаики — дальше прозайте.
А я — в кедах на босую ногу —
пойду в магазин за кефиром.

НИМФЕТКА

Ты одета в легкую шаль
наивности и невинности,
которую легко сможешь снять.
В руках, улыбаясь, несешь
букет свежести.
Эти цветы быстро вянут.
Ты — обычная Золушка.
И уже в *двенадцать*
твое сердце
превратится в камень.

НАИЛУЧШЕЕ

Любовь и ненависть — две крайности,
равно замученные потаскухи.
То равнодушие — та середина,
которую мы сами назвали
в честь драгметалла.

НЕУЗНАННОЕ. НЕПОЗНАННОЕ

*Я плоть и нуждаюсь в пище.
Джим Моррисон*

Давай
не давать определений.
Давай
не давать названий

тому,
что еще не знаем,
как называть
и как чувствовать.
Давай
не считать Прошедших.
И не винить Ушедших.
Сделай глаза честнее,
добавь тонкой дрожи в пальцы
да улыбку надень
на полураскрытые губы.
Еще немного —
и мне захочется
стать реактивной.

Я № Я

*Я — разве только я?
Н. Заболоцкий*

Я — концентрат
чужих сущностей.
Я — емкость для слива
чужих забот.
Я — это не я.
Я — это даже не ты.
Я — это наглость
быть чужой совестью.
Я — твой насильно
вставленный глаз.
Я — твой жалкий предлог,
подвернувшаяся случайность.

Я — твоя безнадежность попытки
быть почти лучше.

* * *

Леонардо, твоя Джаконда
мыла мои полы.
Критик первым меня спровоцировал.
Царство ему какое-нибудь.
О, гениальнейший Данте,
твоя спираль кругов —
чудесное изобретение
для роликов и скейта.

ПОЦЕЛУЙ

Вы мне всего лишь
поцеловали руку,
а я долго потом с нее пила
Ваш Оставленный и Небрежный
подарок.

ТЕБЕ И КОМПЛЕКСУ

Давай, коронуем комплекс.
Подчиним ему все и вся,
чтобы при случае
обвинить его
в превышении полномочий.

МОЕЙ НЕ ПОСАЖЕНОЙ РОЗЕ

*Роза,
застыв под луною,
на небе искала не розу —
искала иное.*

Г. Лорка

Ты — моя качеля
над обрывом.
Ты — терновый венок,
вплетенный в мою прическу.
Ты — бумажный кораблик,
который качают волны
на месте гибели каравеллы.
Ты — мыльный пузырь
на острие иглы вышивальщицы.
Ты — давно высохшая
золотая слеза,
последнего вифлиемского младенца.
Но как хорошо, что пока
я тебя в этом мире не встретила.

ПОСЛЕДНЕЕ

Я хотела стать такой, как ты:
я хотела быть удобной.
Мне нравилось твое мышление
в пределах головы
и голова стандартной формы.
Я трое суток стояла под душем,
пытаясь смыть кожу
и прилипнувшие к ней кусочки души.
Методом исключения —
исключила себя из себя...
Но оставалась ты —
моя Ностальгия по детству.

Я НЕ АНГЕЛ

Я не ангел.
Я просто так.
Я даже не знаю,
куда крепят крылья,
но мне приходилось летать,
когда не взлетали птицы.
Я не ангел.
Я просто так.
Я даже не знаю,
как живут в небе.
Я не ангел.
Просто я заблудилась
во времени, мире и людях.

* * *

У нас все было в рассрочку:
вещи, травы и любовь.
Песочные часы
наполнялись наступившим временем —
и оно требовало выплатить долг.
А платить так не хотелось!
Мы долго болели апатией,
нас лихорадило сомнением
и фаустофским поиском.
И мы впадали в психоз.
Приступы дружбы
были не долгими,
но на целую вечность
западали в душу.
А ей почему-то хотелось
метаморфозить.

* * *

Время брезгливо от нас отряхается.
Бесполезное, мерзкое, подлое бремя.
Забытыми душами
полнятся списки, миры и галактики.
Имена повторяются.
Судьбы похожи.
Только сущности мелки по-новому.

* * *

Кровью пишутся подвиги,
но словами — похвальные грамоты.
Мы нужны только совести,
чтоб ей было кого помучить.
Нам нужна только яблоня,
от которой упасть не далеко,
с которой грешить так сладко,
с которой познать не трудно,
с которой живем без рая.
Кровью пишутся подвиги,
но словами — похвальные грамоты.

ЗЕМНЫЕ РАДОСТИ

Мы развлекались тем,
что предавали друг друга.
Потом пили,
пытаясь в вине утопить обиду.
Топили.
И развлекались тем,
что предавали друг друга.

* * *

Приятие мира,
восприятие действительности
такими, какие они есть.

А какие они есть?
Чем я лучше зверя?
Разумом?..
Кто расскажет зверю о моем разуме?
Чем я лучше зверя?
Творением рук?
Но и в норах плодятся звери.
И в дворцах одиночество вены резало.
Приятие людей такими,
какие они есть.
А какие они есть?

* * *

Глаза — бенгальские огни.
В обиженной черте
чувственного рта —
вся грусть и ностальгия скрипок.
Коснись руками
утра завтрашнего дня,
когда узлом завяжут волос
для лишнего удобства палача.

ПОДРОСТОК — CONTRA!

Бунт ради бунта!
Молчи, немый подросток!
Мы сами не раз бродили
в этом тоннеле,

разбив фонари.
Время новых пророков
и рваных джинс —
время наших отцов.
Ты врубаешь в полную мощь
свое нелепое «против».
Бунт ради бунта, во имя бунта!
Твои кумиры улыбаются тебе
трещинами стен.
А я видела,
как рушатся такие здания.

МЕТАМОРФОЗЫ

Прахом лягут города,
холмиком — могила.
Лица дев — холодной маской.
Горсткой пыли — книги переплет.
Какой простор —
для творчества Овдия.

ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Золотого мотылька
в кулаке не спрячешь,
крыльев не сломав.
Как глубоко
надо спрятать желанья,
чтобы стали пороком;

мечты — равнодушьем;
чувства — превратились в комплекс...
Золотого мотылька
в кулаке не спрячешь,
крыльев не сломав.

НОВЫЙ ГОД

Холодных елок
не коснется моя вина
и мертвенность мерцательных витрин.
Я одеваю лучшее.
Я умываюсь.
Немой ребенок
дремлет на моем плече.
Сквозь сон
баюкает, неведомой вселенной
песней.
И плоскость лун,
и круглость солнц
моей печалью светятся.
Снег мертв.
Я растворяюсь в воздухе.
Не мой ребенок
выпьет меня в эфире.
Огни болот —
вот мой подарок
тем,
кто еще
не разочарован,
еще надеется,
еще мечтает.

ПОБЕЖДЕННЫЙ

Мерцательность
и нежность.
Рук нервность.
Высокомерность
глаз.
Высокородность
жестов.
Покорность
губ.
Я, забывая,
забываю
все, что хотелось
хотеть,
любить,
сказать
и думать...
О тебе
не в силах я не думать.
Прошу пощады.
Я — победитель.
Кто любит —
тот непобежденный.
Прошу пощады,
мой побежденный.

★ ★ ★

Я снова пишу
оду столбу позорному.
Я снова пишут ему гимн.

Вы же — идите
к себе в квартиры
и начинайте грешить.
На новый мотив
поминальные песни пойте,
лица заново себе нарисуйте —
и танцевать, народ, выходи.
Иди ровненько, строим иди!
Вон, на крыше,
строчит пулемет.
Объявлено — белый вальс.
Все танцуют, как могут.
Даже — если не могут.
Девочка думала,
что теперь-то все можно —
и украла горсть снега
для своей семирукой зверушки.
И ее чаши глаз
выпила толпа.
А чего жалеть?
Самки снова себе нарожают!

* * *

Я тебя вспоминаю.
Не хочу, но не в силах...
Я пыталась закусать память
вином и другими...
Но твоя терпкость
меня отравила.
Медленно ухожу
за свой горизонт.

ПРОХОЖИЙ

Оставь на память
трепет ресниц
или тень от моей прически.
Оплавившиеся свечи
(От чего они оплавились?
Ты ведь не захотел,
чтобы сделалось жарко.)
растирают в порошок
своими парафиновыми пальцами
нахлынувшую грусть.
В воздухе пахнет
банальностью,
на которую у меня
токсикоз.
Мне лучше уйти.
Город меня остудит
лужами и безнебесьем.
Мне все равно:
позвонишь ли
или после моего ухода
включишь воду
и опустишь
умирающие вены рук.
До скорого никогда,
мой первый прохожий.

ПРЕДРАССВЕТЬЕ

Грусть отмеряет меркой
своей сути.

Непотребные женщины
устало расходятся.
Я хочу дождаться,
когда потушат
выдохшиеся фонари.
Мне почти больно
уходить в завтра.

НАВАЖДЕНИЕ

Наваждение тобой...
Тебя захотение.
Мониторы глаз
перегорают.
Твоя далекость магнитит.
Огни тлеют. Долго.
И нет того,
кто б смог затушить мерцание
этих горящих звезд.
Я не знаю, как долго
ты собираешься тлеть
во мне,
сгорая с чужой,
сгорая в чужой.
Но у меня
еще есть время
Надеяться.
Еще есть силы —
Ждать.

ЗАЧЕМ...

Зачем ты пришел?
Я хочу болеть забыванием.
Зачем ты пришел?
Ты — чужой.
Ты — не мой.
Ты — не мой.
Ты — чужой.
Ты с чужой...
Старые раны
будоражить большее,
чем наносить новые,
мой безжалостный инквизитор.

ВЕСНА

Весна, стекая по деревьям,
упала на уснувшую траву.
Трава сошла с ума.
Атакой рванула в небо.
У птиц — шизофрения:
оставили уютные квартиры
и поселились в гнездах.

ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ

Я достану из нафталина
свою волшебную палочку,

потому, что я хочу услышать
Последний вскрик травы
под сталью косаря;
Последний вопль
Последнего стихотворения поэта;
увидеть Последний взмах крыла
уже бескрылой птицы —
чтобы стать богаче
на целую Жизнь,
стать мудрее
на целую Вечность.

* * *

Мы делаем вид,
что все знаем.
И пробовали быть гениальными,
но почему-то не получалось
эту роль доиграть до конца.
Мы ждали любви и дружбы,
а сами, закрыв глаза, убегали прочь.
Мы строили замки —
и сами же их ломали.
Ведь нам некогда было ждать,
когда их смоем волна.
Так проходили дни, лето и люди.
И приходили старость, осень —
и снова люди.
И нам нечего было вспоминать,
кроме осколка стекла в траве,
мертвых стрекоз и первого поцелуя.

* * *

Мы ходили по свету —
и разбрасывали ветер.
Мы ходили по свету —
и швырялись друзьями.
Мы ходили по свету —
и раскидывали тайны чужие.
И где бы мы не были —
всюду оставляли за собой
одинокие холмики:
могилы любви,
дружбы, веры.

* * *

Ослепший Пегас
мечется по свету.
Залетает в окна по ночам
и мешает спать поэтам.
Неподкованным копытом
топчет белую бумагу.
И больные стихи
заражают друг друга.
Воспаленные мысли,
превращаясь в слова,
почерневшими буквами встанут.

* * *

Мы куда-то хотели нести
остатки тепла,
но гасли чувства, глаза и руки.
Мы питались консервами
и дружбой просроченной,
а думали, что все так и надо.
Мы творили себе богов
по своему подобию
и поклонялись своим изваяниям.
Мы брали напрокат вещи чужие
и возвращали, забыв вынуть
из них свою душу.

* * *

Ты тоскою меня накормил
по безумному Абсолюту.
Я хотела бороться с миром,
но не смогла побороть
даже своего чувства.
Я хотела гордой стать и равнодушной,
но рыдала по упавшим звездам.
Я пыталась изменить тех,
кто меня окружает,
но чаще менялась сама.
Я ждала чуда или хотя бы нового вздоха,
но выбирала обыденность.
Для чего же тогда
ты меня накормил тоскою
по далекому Абсолюту?

* * *

Проснись ночью —
и уже не спи до утра.
Просто слушай
музыку мира —
это бьется в стекло
мотыль.
Тихо, долго, глухо.

* * *

Я включила реле
на полную мощность,
чтобы сильнее тебя любить.
Но механизм,
под названием «Сердце»,
перегорел.
Может, все оттого,
что долго впустую работал.
Я всем отдавала его в ремонт,
но никто не хотел
брать на себя ответственность.

* * *

Ты знаешь,
что значит быть «осенью»?
Ты знаешь,

что значит «любить»?
Это — всегда плакать.
Если не плачет осень —
это не осень.
Если не плачет любовь —
это что-то другое...
Хочу любви и осени.

* * *

Денег много,
а кровь застоялась.
Я писала стихи
и на них покупала деньги.
Но они не могли
уже мне помочь.
Кровь хотела на волю,
а перо заболело
поклоняться устоям
и хвалу возносить
далеким чужым богам.
От тяжелой работы
чьи-то подошли кони,
кто-то остался горбатым,
кто-то живет богато...
Ну а кто-то уже не живет.
Ах, зачем мне
желалось так много?

* * *

Тупо уставились
небо, светила и птицы...
А что изменилось
в сущности?
Глухо дышат
в подвалах крысы,
в подворотнях
торгуют иконами.
А на прошлой неделе
снова сенсация:
кто-то там —
до фига знаменитый —
снова устроил скандал.
А еще — на вокзале
в мусорном ящике
нашли то ли мумию,
то ли дохлую кошку...
Я заклею глаза
липкой лентой:
а зачем мне теперь они,
если все, что случилось, —
расскажет соседка,
все, что будет —
нам сообщит экстрасенс.

* * *

Пulsируют закаты
несостоявшихся безумств
в проточных реках и каналах

усталых вен.
Берут начало горизонты
неотступных мыслей, бунтов
в последней капле полных чаш
и нервном запахе истерик.
Иконами развешанная память
в далеких темных закоулках душ,
психоделическим
непрерывающимся звуком —
то пенопластом по стеклу,
то тихим и без слов напевом,
но всегда больно
выжимает тебя до сухости во рту
или гримасы глубоких глаз
и неподъемных больных улыбок.
Я видела, какие глаза
у покинутых женщин.

В ЭТОМ ТВОЯ ВИНА И ОПРАВДАНИЕ

Он тебе посвящал стихи,
но тебе хотелось вина.
Тебе глубоко плевать
на розовые облака
и придуманные планеты.
Какое тебе дело до вечности,
да и ей до тебя нет дела.
Кажется, в бутылке осталось немного.
Он дарил тебе розы.
Ты из трепетных лепестков
заваривала чай, хоть все равно

хотела вина.
Почему же тогда ты согласилась
стать его женой?
Наверное,
все женщины хотят иметь детей.

ПЕСНЯ НИЩЕГО

Я ухожу убежденным нищим
в разодранные пасти улиц.
Открытые окна моих подошв
я закрою стеклами льда,
сунув их в голенища.
Я не верю в чертей и демонов.
Я сам ночные кошмары делаю.
Ночью, когда сытыми спать ляжете,
булькая соусами и подливками,
я голым от фонаря к фонарю
бегать стану
и хохотать до потери пульса.
А ты знаешь, как в прорубленный смех
отчаянье прорваться силится?
Эй, не спите ряженные уродцы:
кто-то знает еще один способ
обогатиться.
Я иногда бываю ужасно рад,
если тебя не беспокоят
вздохи мыслей.
Значит — есть у кого-то время
счастливым сдохнуть.
Я — бродячий актер,

играющий на раскаленных углях
нежного принца.
И я знаю
каково трогать
даже остывшее пепелище.
Эй, люди, людята, людишки,
слышите?
Это вам посвящаю
вылинявшие забывдки
моих глаз.
Рад бы больше — да нечего.
Я — убежденный нищий,
медленно вступающий
в свои владения, —
разодранные пасти улиц.

СНЫ

Черт побери, с этими снами!
Я снова с тобой!
Мы были в закат одеты
и кутались в сумрак
из черного неба, фиалок и роз.
И фоном служили
тени цветущих акаций —
немного живые,
немного усталые.
Черт побери, с этими снами —
я снова была с тобой!
Ты заколачивал

небо гвоздями,
чтобы спокойней грешить.
Черт побери, с этой моралью —
я ведь опять с тобой!
Ночь пряталась
в ветках удивленного сада —
она желала все видеть.
Ветры носились по свету —
им тоже хотелось летать!
Черт побери, с этими снами —
сны остаются всего лишь снами...
Но там
я снова была с тобой.

СТРАНА КАРТОЧНЫХ ДОМИКОВ

Ты целуй, целуй,
обнимай и люби,
чтобы больно стало и страшно.
А в ладошке потеет
пластмассовый ключ
от райских дверей.
Мне его вручили люди
в камуфляжных одеждах.
Ты люби их, мой автомат,
чтобы больно им стало и страшно...
В первую очередь — дети.
Им первым — порцию каши,
винтовку и горсть патронов.
В окопы, черномазые!

В бой!
В смерть!
В рай!
    Нет любви!
    Нет смерти!
    Нет ада!
Тебя Аллах заждался.
Открывай в небе дверь.
Мерзнет пластмассовый ключ.
Недолго осталось.
Ночь теряет терпение.
Ночь теряет сознание.
Делай с безумной, что хочешь.
В бой...
В смерть...
В рай...
Первыми уходят дети.
Взрослые еще повоюют.
Благо, патроны есть.
    Нет любви...
    Нет смерти...
    Нет ада...

ЗАБВЕНИЕ КНИГ

Погибли все герои
книг моих любимых
и похоронены в одной могиле,
которую забвением зовут.
И переплеты рассыпались на полках,

серея горсткой праха с пылью,
а ядовитый свет от лампочки зеленой
своим мерцанием распугал
блестящих мотыльков —
и бьются крыльями
в заклеенное старыми газетами окно,
пытаясь спрятаться от света.

* * *

Отболело, отжило, отплакало —
словно не было никогда ничего.
Только маленькими снежинками
въелись слезы в мое лицо.

А я вру всем, что это — роса.
А я вру всем, что это — дожди.

* * *

Он не спешил в ад —
и почему-то боялся рая.
Он уже сам не знал —
для чего он Здесь
и нужен ли — Там?
Ему было все равно —
кто его хозяева
и будут ли они у него вообще.
Ему были одинаково не нужны

весна и деньги,
осень и женщины.
Он не боялся одиночества,
но и не искал его.
Он не хотел жить,
как и не хотел умирать.
Он не считал себя человеком,
как не считал себя
кем-то другим.
А может, его и не было?
А может, он где-то с нами?

* * *

К черту эстетику —
если хочется жрать!
К черту жратву —
если хочется!
Пусть от цепей
на шее сбивается шерсть!
Пусть кто-то, как платье,
носит чужую честь!
Пусть овчарки рожают такс!
Пусть сдохнет все лучшее в нас!
В навозе пусть розы растут,
картин да Винчи
на рубль десяток дают!
К черту эстетику —
если хочется жрать!
К черту жратву —
если просто хочется!

* * *

Ах, лучше бы вы были —
как это там?..
Одиноки, что ли...
Я простила бы вам
эту необходимость.
Лучше бы стали
обычным изгоем.
Я не стала бы
завидовать.
Но вы — добровольный носитель
всего мирового страдания...
Ах, зачем вы поэт?

* * *

Вон, видите:
закат, как флаг свернулся.
Под этим знаменем войска,
которые я нарисовала.
Немного веселый,
немного продажный
мой кукольный театр,
второпях нарисованный.
Танцуй же под ветер
и прозу деревьев!
Я хочу так!
Я сегодня буду вашим богом!
Я поведу вас
в бумажный без правил бой.
Где каждый будет герой.

Где каждый воюет с собой.
Где каждый насмерть стоит.
Всех побежденных — в огонь!
Всех победителей — тоже!
Я сегодня буду вашим богом!

* * *

У меня умер сосед,
одиноким такой старикашка.
Он за жизнь никого не сделал счастливым,
никого не сделал несчастным.
Он никого не сделал...
Я пью кофе.
А его земля за все ошибки
сейчас имеет.
Утром мне постучали в дверь
и сказали, чтобы музыку
сделала тише.
На площадке толпились люди —
говорили, курили, молчали...
Я подглядывала за ними в глазок.
Почему же раньше из них
никого здесь не видела?

* * *

Что крови хочется?
Жрите флаги!

Бегом — в цирки,
строим — в церкви,
сожжем больницы,
построим театры.
Все будут Гамлеты,
ты будешь Ёриком.
Поставим памятник
кровавым праздникам.
Vivat, покойнички!
Vivat, абсурд и пряники!

***

Щенки бывают
теплые, черные или овчарки.
Цветы бывают
поздние, красные или фиалки.
А люди всегда одинаковы:
они в чем-то виновны
и всегда ищут предлоги

***

То ли душа, то ли смесь
хаоса, смуты, тревоги.
Глаза чужие
в хромоных сапогах
долго шагали здесь в ногу.
Ем чужие плевки и окурки,

пью забытую кем-то злость.
Ой, не скоро подснежникам быть —
да и некому их сажать.
Зарастай все терновником,
если сможешь, душа, зарастай.
Но и в нем будет петь
последнюю песнь
легендарная птица.

* * *

Нам насмерть стоять
приказал командир.
И в черной машине уехал от нас.
Я — в авангарде.
Срываю раздражение на ходу,
листки с испуганных кустов
и — мысленно — чужие флаги.
Я думаю цитатами
из Ницше и устава.
И все грубее эскапады*.
Нас месяц кормят на убой
гипотезами, гиперболой
и прочей дрянью.
Уже в привычке изъясняться
одними жестами и вздохом.
Равнодушие — условие.
Жалость — порок.
Война — профилактика комплексов
и лучшее средство от жизни.

---

*Эскапады — выходы.

ПЕЙЗАЖ

Матовый жидкий туман,
как сгущенное молоко,
тягучий и липкий.
От ожиревших кленов
неприятно разит
сном и сладковатой полынью.
В надежных и цепких объятьях
чуть больной, побледневшей луны
силятся поглубже вздохнуть
канава и поле.
И живая природа
в жертву ночи приносит
синь реки, изумруды деревьев
и алмазные копи росы.

* * *

Ну вот — расстроили.
Завяли от тоски
снежинки, розы и гитара.
Травой могила поросла,
в которой мы с тобой когда-то
три томика
твоих стихов похоронили.
А помнишь, как взошла звезда,
открыв собой окно,
быть может, в ад,
быть может, в небо.
Как плакал где-то человек,
которого предали идеалы.

Как люди крысу хоронили
и вороны кружили в небе,
крича твои стихи.

* * *

Прошлого хотело
быть ближе к космосу.
Настоящее — к деньгам.
Будущее — к власти.
Я же — устала быть
хлебной крошкой
в огромной постели Вселенной.

* * *

Я пришла
стряхнуть с вас пыль и спесь
да покрыть вас лаком...
В моей котомке — точки,
которые над і расставляю.
За моими плечами —
сумерки закат отпевают.
На моих волосах —
бабьелетовская паутина.

Не мое это дело —
лежать на столе под стеклом.

* * *

Бабочки
яркими путанами
делят цветы...
Это лето,
как стихотворение
начинающего поэта —
ни одной удачной рифмы.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Туман акварелит город.
Мой троллейбус
трясет в лихорадке.
Моя книга рассыпала буквы.
Не дочитав,
выброшу одного за другим
всех карамазовых.
Отпускаешь грехи мои, Достоевский.
Пассажиры глядят на меня
и друг на друга
кающимися раскольниковыми.
В каждом видится контролер.
У меня впереди
целый день и обратная дорога
в переполненной
автобусной Кама Сутре.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Зажгись, моя светилость.
Умри, моя летучесть.
Мне снится лунность.
Прокис мой мозг
в костяной белой чаше
и вытек из дыр — глазниц.
Воздействуй на меня — я посвящаю тебе
руки,
губы,
волосы
и кожу.
Испей покорности моей
и задыхающийся бунт
в темнице глаз.
Я обнажаюсь.
Прими коленности покорность.
Заставь летать меня
и падать.
Не расплескать глаза —
глаза тебе
я посвящаю.
Обрывки слов,
обрывки снов,
наловленных из воздуха небесья,
когда летала,
когда прощать хотела —
и не могла.

ПРИХОД ЗИМЫ

Мы сушили белье
на могильных крестах.
Мы хотели мужчин,
но имели собак.
Мы трясли головой,
выбивая слова.
Никого не спросив,
приходила зима.

ТОСТ

Кто много думает —
тот не бывает счастлив.
Живите долго и счастливо.
И Бог вам в помощь.
И Бог — судья.

ПРОРОК НОВЫХ СУЩНОСТЕЙ

Я стану на каждом углу проповедовать
да тюками торговать —
вашей тлеющей сутью.
О, великие непостоянцы,
мутация ваших чувств —
обычная биология.
Ядерные психи,
зовущие порнографию чувств —
темпераментом
да убеждающие равнодушцы,
одного цвета, вкуса, размера и запаха.

Ваш ГОСТ
порядковым номером
томится
над моим изголовьем.
Я лучше буду
обычной бомжовской вороной,
чем стану есть с вами
из одной выгребной ямы.

* * *

Просто кому-то
надо было начать.
Надо было о чем-то
говорить
и что-то доказывать.
И обоим не важно что.
Кто-то доказывал,
что нет Бога,
а кто-то — в ответ,
что подорожают
продукты.
И пришли к консенсусу:
осенью будет сыро.
Кто-то молчал
многозначно,
боясь разрушить
свой имидж.
Кто-то смеялся,
но это была даже не шутка.
Всем было хорошо.
И все разошлись,
как никогда
довольные собой.

* * *

В снах она пробовала
быть собою,
но ей это не нравилось.
Она все откладывала на завтра,
но знала, что утром
снова станет пробовать
все забыть.
Но на нее не было
сил обижаться.
А ведь потом
про нее скажут
когда-то лучшие друзья:
«Она была неплохой».
Может, только тогда поймет,
что значит, когда о тебе
говорят в Прошедшем.

* * *

Ненужную вещь —
выбрасывают.
А я ненужной стала тебе.
Но, милый, меня ведь можно,
как гобелен, прибить на стенку.
Мною
можно почистить туфли.
Мною
можно полировать машину.
Мною
можно кормить собак...
Видишь, я не такая уж
и ненужная.

* * *

Говорят, что привычка —
вторая натура.
И у меня появилась
дурная привычка —
я стала верить людям.
Как ни странно,
но от этой привычки
легче всего избавиться.

ПЛАЧЬ МАШИН

1

Спите, спите,
колесики,
ходики,
винтики.
Нас сломали
и бросили.
Спите, железочки,
болтики.
Скоро
ржавость наступит,
скоро
дождики явятся.
Я открою
все щелочки,
чтобы скорее...

2

Брак, брак, брак...
Сначала был только брак.
Мы рождены
в браке.
Нас браковали,
бранили,
бросали.
Брак...
Переделайте
мою сущность
посудомоечной машины.

3

Мама, мама...
Кто наша мама?
Где наша мама?
Мама,
какой частью твоей
мы были?
Мы помним
адово пламя,
в котором нас зачинали
прежде рождения,
во время рождения.
Мы — были!
Мама, нас браковали...
Кто нас сделал такими?
Сейчас мы — брачата.
Мы существуем,
но нам объяснили,
что нет!
Мама,

кто первым сказал,
что «брак»?

* * *

Давай называть
все своими именами.
Давай предательство
назовем именно предательством —
и ты уже не будешь
подыскивать другое слово.
Попробуй хоть однажды
не оправдать себя
и не обвинить другого.
Я не имею права
тебя жалеть,
как, наверно, уже любить.
А все дело в том,
что ты сам не захотел
что-либо изменить.
И ты боишься
моего прощения,
хоть гордость здесь ни причем.
Врагом зваться достойнее,
чем предателем.
Но давай все называть
своими именами.

РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

ПОЭМА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Поэт, страдающий раздвоением личности.

Личность 1-я — свободная, гордая, усталая.

Личность 2-я — влюбленная, нежная.

Личность 1-я:

Я расплавленным свинцом
в хранилище мозга
слова вливаю.
Молодые черепа —
идеальная форма
для плавки бунта.
Я люблю смотреть пожары.
Viva Нерон!
Но пожару Рима
я предпочитаю
пламёна мозга.
Я такой же, как и ты,
высокородный зверь
с родословной.
Я имею право
красиво уйти.
Я свободный.
Я ненужный.
Я свободен своей ненужностью.
Я простой завалявшийся гений.

Личность 2-я:

Милая, милая
синеглазость твоя
меня выпила.
Чем чарован я?
Каких ангелов,
каких демонов
слугами ставила?
Знаешь, я хочу,
пусть меня оставят
даже последние друзья.
Чтоб другим —
ни кусочка
меня не досталось.
Ешь одна души моей
слоеный пирог.
А хочешь —
шутком расписным сделаюсь?
Колокольчиком
над дверью повесь.
Мой колпак
крикнет о приходе гостей,
мои руки
никого не допустят.
Ну хочешь —
канатоходцем площадным стану?
Для тебя
каждый день
разбиваться согласен.
Только дай
твоей синеглазости
хоть на миг
для меня вспыхнуть.
Скажи,

нужен тебе
простой завалявшийся гений?

Личность 1-я:

Я кастетами слов
вооружусь —
это оружие ближе к телу.
Я за борт
жизнелайнера выброшу
села и города,
которые с тобой
прожигать хотел.
Да, я без влаги
почти что высох.
Ветер круглит меня,
чтобы сделать удобным.
Но перекасти-поле
я всегда ненавидел.
Слышишь,
это я говорю —
тот,
который свободный.
Тот,
который ненужный.
Тот,
который гений.

Личность 2-я:

Твоей поэзией
натянуты мои жилы.
И смычком
из отборнейших слов

режу вены
в снегах постели.
И любое страдание
вдруг обретает смысл.
Хочешь видеть,
как люди летают?
Дай поцелуй!
Прости, прости,
Господи.
Прости, прости, милая.
Да, я грешен.
Я грешнее своих стихов.
Но и в музыке прелюдию
я люблю больше всего.
Смотри,
я взлетаю,
чтобы стать
ближе к земле.
Ближе к тебе.
Вечно твой,
простой завалившийся гений.

Личность 1-я:

Оплодотворить
города самок
я смог бы.
Но язык
устал ворочать
неподъемное слово,
без которого
женщина не отдастся.
Сколько рассветов
скрипело на моих зубах

в такт
деревяннным, железным койкам...
Но так и не понял,
из-за чего не спится
прыщавому подростку.
Я теперь философией
мажу свои сердца.
Я стою свободен
от завываний лиры.
Кто сказал,
что без чувств
не выстроишь вирша?
Философия —
далеко не худший зодчий.
Я — свободен.
Я — не нужен.
Я свободен своей ненужностью.
Это я вам говорю,
простой завалявшийся гений.

Личность 2-я:

Знаешь? Ну откуда
тебе это знать?
Иногда я согласен
подписаться
под собственным приговором.
Только б ты увидела,
как я гордо
в пасть гильотины
голову вкладывать стану.
Знай, даже пошлость
твоей простыни мятой
мне дороже объятий

еще не целованных
Жозефин, Афродит.
И все Клеопатрины ночи
не стоят твоей, милая.
Только скажи, скажи,
чем меня чаровала?
Каких ангелов,
каких демонов
слугами ставила?
Я не спрашиваю:
нужен тебе
простой завалывшийся гений —
ты нужна мне.

Личность 1-я:

Горсть сыпучих любовей
уже растранижил.
Разных чувств набросал
в чужие почтовые ящики.
Наконец я свободен!
Надо что-то иметь,
чтобы делиться.
А у меня —
сколько угодно
отборной усталости.
Да, мы пишем
от переизбытка чувств,
но только разных.
Кто сказал,
что нельзя наваять
от усталости
этого апофеоза?
Я нынче свободен.

Я не нужен.
Я свободен своей ненужностью.
Я простой завалявшийся гений.

Личность 2-я:

Ну — прости,
что сорванным голосом
бумагу пачкаю.
Я себя всего
напоказ выставлю.
Пусть все знают,
какой ранимый я.
Пусть по слову,
по букве меня растащат.
Милая, тебе еще
много останется.
Твои губы
не выпоют
всех песен в век.
Я знаю: ты — единственная,
кто свободна
от старости предрассудков.
Ну, так знай, знай:
и я грешен.
Я хочу мять тобою цветы.
Так нужен тебе
простой завалявшийся гений.

Личность 1-я:

Я такой же, как и ты,
высокородный зверь
с родословной.

Я имею право
красиво уйти.
И не важно:
закушу ли я
хобот пистолета
или впечатаяю
в свой желтый лоб
пустую глазницу оружия.
Я свободен.
Я свободен в выборе.
Я не нужен.
Я не нужен своей свободностью.
Безысходность
все безразличит.
Не суть важен
каков конец.
Лишь бы — конец.
Отдохни, усталый гений.
Ты будешь свободным.

Личность 2-я:

Я дыханием волосы милой
греть стану,
что замерзли
в свете полной луны.
Я до капли
жадными губами
синь глаз твоих выпью.
Милая,
я помню твой запах,
переходящий в форму,
твой вкус,
переходящий в крик.
Все помню

своей нерастраченной памятью.
Я полон напрасно
расходованными любовями
многих.
Эховские улицы
маленького города,
слушайте:
я, имея ее, кричать стану.
Пульсируй, планета, именем!
Я не знаю,
какою смертью тешиться буду,
одно ведаю:
только поэты могут любить,
только, кто любит — поэты!

КРОВЬ С МОЛОКОМ

Мини-поэма

1

В ожидании ночи Страсти
я зажигаю Красные свечи.
Вместо перины — облака постелю,
Черною тучей завешу окно,
потушу луну
и оставлю гореть
одну маленькую звездочку.
Я знаю —
когда ты придешь,

и она погаснет.
У меня новое платье,
его соткали ночные мотыльки
из света пролетающих звезд,
что теряются в вечности.
Я готова.
Сейчас я увижу тебя.
Где моя золотая шкатулка?
Там осталась немного гашиша.

2

Новые образы, дикие сны, они оживают.
Розы сплетают ковер для любви,
и шипы, обнажаясь, медью горят
в предвкушении оргий крови.
Тела опускаются.
Тонут в серебряном свете.
И отражает
белая кожа огни,
пролетающих над головой,
ночных поездов.
Медленно входят в тело шипы.
Крови напились.
Белые розы красными стали.
Красными — цвета любви.
Но лепестки их помяты.
Они постарели,
стали сухими.
Опали...
Шипы к сплетенным телам
равнодушными стали.

3

Поцелуйи... Объятыя стальные...
Лёд и огонь.
Кровь закипает,
грозясь разорвать
синие вены.
Воздух сухой.
Его не хватает.
Да разве он нужен сейчас?
Жарко. Жар нарастает.
Терпеть невозможно.
Но скоро выпадет
золотая роса...
Ковры-самолеты небо закрыли.
И цветы из алмазов
аромат расточают,
возбуждаясь
от обнаженных созвездий.
Но звездам плевать —
они равнодушны к зевакам...
Они продолжают свой танец.

4

Апогей. Конец мира,
апокалипсис — им все равно.
Души летают,
купаясь в метеоритном дожде.
Музыка — крики дельфинов.
Их заглушают стоны
стеклянной горы
со спящим драконом.
Предчувствие.
Но дракон спит.

Пока спит...
Где ветер?
Жарко.
Жар нарастает.
Терпеть невозможно.
И... наконец-то —
роса. Золотая.
Она расплавленным золотом
гладит тела.
Капли на губы упали.

5

Куда ты?
Не уходи —
я с тобой...
Руки поймали воздух.
Он растворился...
Туманом стал...
И вот он — роса сейчас.
Или был ею
все это время?
Замкнутый круг.
Звон стекла — это
разлетелась на части гора.
Дракон проснулся.
Он вышел...
Поступь его грациозна,
тверда.
Гордо шагает
по холодным осколкам.
Красный глаз —
в нем ничего,
кроме желания.

...След кровавый.
И луна упивается
диким зрелищем этим.
Что ж — гляди.
Мне не жалко.
Странный дракон спокойно
росы золотой напился
и разыскивать тебя
почему-то ушел.
Зря.
Кроме меня ведь
никто не знает
заветного слова,
на которое ты приходишь.
Как терпеливо ждешь,
когда я скажу:
«Где моя золотая шкатулка?..»

6

Ты исчез.
И шкатулка пропала.
Я одна в этом мире
фантазий.
Земля
рушится под ногами,
и в галактику
улетают обломки.
Подо мной
лишь островок,
и на нем — в Бесконечность
лечу по спирали.
Пытаюсь схватиться за звезды,
но звезды, как листья

осенних деревьев,
облетают.
Знаю,
до цели Конечной
не долететь им:
сгорят от Мечтаний
или созданных ими иллюзий.
Да что мне они?!.

7

Не знаю, какое имя
дать моему островку.
Может, Разум?
Может, Безумие
или Начало,
или Конец?
Но голос
свыше сказал:
«Irrationalis».*
Пусть так и будет.
Или не будет.
Но это, пожалуй, вернее.
Неизвестности
отовсюду слетелись.
Шабаш.
И объедки тревоги,
брызги волнения
летят мне в лицо
в вихре зря прожитых дней.
Почему — зря?

---

*Irrationalis — лат., Ir — отрицание, rationalis — разумный, т. е. не постигаемый разумом, мышлением, не выражаемый в логических понятиях.

Если мы что-то узнали —
это уже достижение.
Я узнала тебя.
Я познала тебя,
моя золотая шкатулка.

8

Я хочу заслониться
от первых лучей
той планеты,
которую Солнцем
звали когда-то.
Я раньше любила ее.
Но сейчас...
Вот впереди
древо Познания.
На лету я
срываю плоды
и глотаю, не пережевав,
огрызки
бросаю под ноги —
ешьте их вы.

9

Словно кисть
злого ребенка
танцевала
на холсте живописца.
Смешались все краски.
Силуэты одни.

Но тают.
Тают они...
И — Ничего...
Пустота...
Тишина...
Громко сердце стучит.
Эхо.
Это танцы устроили
Ужас и Страх.
Они здесь
давно поселились.
Им тут свободно.
Местами меняются.
Но было ли сердце?
Одна оболочка.

10

Мне страшно
снова тебя увидеть.
Что будет,
если исчезнет этот
придуманный мир?
Мою комнату покидают
остатки иллюзий.
Как удержать?
Зову их,
но они, не прощаясь,
уходят.
Уже различаю стены,
поломанный шкаф,
что таинственной пирамидой
казался.
В окне и решетке на нем
я видела солнце зовущее.

Я хочу убежать,
броситься вслед за мечтами...
Реальность!?
Мне не нужна она.
Я лежу на полу,
рядом — коробка.
Нет. Это — моя
золотая шкатулка.
Там, в тайнике,
осталась монета.
Она уже знает — ее обменяют
на кусок хлеба
и еду для моей... коробки.

ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА

1

Тепличные растения
моей души
я царапала о тех,
для кого я сейчас
глубоко фиолетова.
Когда-то и в моей груди
от восторга не раз
соловьи визжали.
Визжали...
Да все подошли.

2

Какая контора
хоронит
разноцветные трупики
снов?

3

Я пуста.
Ребенок в моей душе
весь закончился.
Как заканчиваются
сигареты.

4

Я не трус,
чтоб не признать своей трусости.
Я видела,
как напегасившийся поэт,
громыхая пустою тарою,
Фауста,
что еще доживал в нем,
шаркая полуистлевшими тапочками,
распинал
на зебре газетных полос.

5

Узнать,
кто из поэтов,
как всмятку яйцо,
не выел звезды и крылья —
эти разминочные темы.

6

Не хуже доярки
во время работы,
дергая криулинами мозга,
такое могу сварганить —
обхохочешься кровавыми слезками.
Под напором мыслей
слова,
толкая друг друга,
лезут.
Но объемнее слова,
написанного
на бетонном заборе колонии —
гадом буду!
еще не нюхала.

Содержание

* * * Да, я не сеяла пшеницу...	8
* * * Обязательные фотоальбомы...	8
* * * Веет прошлым...	8
НЕНУЖНОСТЬ	9
* * * В отстойник...	9
* * * Леденеют слезы...	10
* * * Излучают бетонные стены холод...	10
* * * Кто возвел любовь...	11
ИНАЧЕ	11
САМА ЗА СЕБЯ	11
* * * Он сжег двести тысяч слов...	12
* * * Тебя всегда тянуло на соленое и подлость...	13
ОПРЕДЕЛЕНИЯ	13
* * * Эмиграция в осень...	13
* * * Разбей...	14
САЛЬВАДОР ДАЛИ	14
* * * Все запредельно просто...	15
* * * Та роза, что ты подарил...	15
* * * Мы были...	16
* * * Мы хлопали дверью...	16
МОИМ ИЛЛЮЗИЯМ	17
ОПРОВЕРЖЕНИЕ	18
* * * Осторожно — человек!	18
НЕОБХОДИМОСТЬ	18
ОЧИЩЕНИЕ	19
* * * Все запредельно просто...	19
* * * Города берут измором...	19
* * * Ты меня обвинял...	20
НЕРАЗГАДАННОЕ	21
ОБЫЧНОСТЬ	21
СТРАНА ИКС	22
РАССТАВАНИЕ	22

* * * От мороза...	23
* * * Толстые тети и сытые дяди...	23
* * * Никуда от тебя не уйду...	24
* * * Кто ненавидит — слеп...	24
ПОСЛЕДНИЙ ВЗГЛЯД	25
* * * Мне невыносимо больно...	25
ЗАБАВЫ	26
ПРАВО ВЫБОРА	26
* * * В городе — эпидемия...	27
ТЕОРИЯ № X	27
СТЕБ	28
* * * Мы страдали...	28
* * * Ты — не первый...	29
* * * Когда все наполняется...	29
БЕСПРЕДРАССУДЬЕ	30
ВСЕЛЕНСКИЕ ЗАБОТЫ	30
НИМФЕТКА	31
НАИЛУЧШЕЕ	31
НЕУЗНАННОЕ. НЕПОЗНАННОЕ	31
Я № Я	32
* * * Леонардо, твоя Джаконда...	33
ПОЦЕЛУЙ	33
ТЕБЕ И КОМПЛЕКСУ	34
МОЕЙ НЕ ПОСАЖЕННОЙ РОЗЕ	34
ПОСЛЕДНЕЕ	35
Я НЕ АНГЕЛ	35
* * * У нас все было в рассрочку...	36
* * * Время брезгливо от нас отряхается...	36
* * * Кровью пишутся подвиги...	37
ЗЕМНЫЕ РАДОСТИ	37
* * * Приятие мира...	37
* * * Глаза — бенгальские огни...	38
ПОДРОСТОК — CONTRA!	38

МЕТАМОРФОЗЫ	39
ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ	39
НОВЫЙ ГОД	40
ПОБЕЖДЕННЫЙ	41
* * * Я снова пишу...	41
* * * Я тебя вспоминаю...	42
ПРОХОЖИЙ	43
ПРЕДРАССВЕТЬЕ	43
НАВАЖДЕНИЕ	44
ЗАЧЕМ...	45
ВЕСНА	45
ПОСЛЕДНЕЕ ЖЕЛАНИЕ	45
* * * Мы делаем вид...	46
* * * Мы ходили по свету...	47
* * * Ослепший Пегас...	47
* * * Мы куда-то хотели нести...	48
* * * Ты тоскою меня накормил...	48
* * * Проснись ночью...	49
* * * Я включила реле...	49
* * * Ты знаешь...	49
* * * Денег много...	50
* * * Тупо уставились...	51
* * * Пульсируют закаты...	51
В ЭТОМ ТВОЯ ВИНА	52
И ОПРАВДАНИЕ	52
ПЕСНЯ НИЩЕГО	53
СНЫ	54
СТРАНА КАРТОЧНЫХ ДОМИКОВ	55
ЗАБВЕНИЕ КНИГ	56
* * * Отболело, отжило, отплакало...	57
* * * Он не спешил в ад...	57
* * * К черту эстетику...	58
* * * Ах, лучше бы вы были...	59
* * * Вон, видите...	59

* * * У меня умер сосед...	60
* * * Что крови хочется...	60
* * * Щенки бывают...	61
* * * То ли душа, то ли смесь...	61
* * * Нам насмерть стоять...	62
ПЕЙЗАЖ	63
* * * Ну вот — расстроили...	63
* * * Прошрое хотело...	64
* * * Я пришла...	64
* * * Бабочки...	65
ПОВСЕДНЕВНОСТЬ	65
ПОСВЯЩЕНИЕ	66
ПРИХОД ЗИМЫ	67
ТОСТ	67
ПРОРОК НОВЫХ СУЩНОСТЕЙ	67
* * * Просто кому-то...	68
* * * В снах она пробовала...	69
* * * Ненужную вещь...	69
* * * Говорят, что привычка...	70
ПЛАЧЬ МАШИН	70
* * * Давай называть...	72
РАЗДВОЕНИЕ ЛИЧНОСТИ	73
КРОВЬ С МОЛОКОМ	81
ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА	89

Литературно-художественное издание

Можар Мария Ивановна

Я № Я

Стихи.

Ответственный за выпуск Г. Винярски

Редактор А. Масаренко

Корректор Э. Пшыбыльская

Компьютерный набор, верстка, оформление Д. Андреев